

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-1-12>

УДК 371.2, 37.01, 340.154

Attribution

cc by

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ
И ШКОЛ ГРАМОТЫ ЧЕРКАССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДОНСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩНОГО СОВЕТА В КОНЦЕ XIX В.**

Лядов В.В.¹, Петренко А.В.², Самыгин С.И.³

Лицей классического элитарного образования, porov-52mail.ru¹

Ростовский государственный медицинский университет, milena.555@mail.ru²

Ростовский государственный экономический университет, samygin78_@yandex.ru³

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные нормативные правовые акты, которые регламентировали деятельность церковно-приходских школ и школ грамоты России в конце XIX – начале XX веков. Важнейшую роль в формировании этих школ сыграли «Правила о церковно-приходских школах» 1884 г. Они устанавливали иерархичное управление их деятельностью. На нижнем уровне управление деятельностью школ осуществлялось епархиальными учительскими советами. На основе архивных материалов Государственного архива Ростовской области раскрывается практика реализации некоторых административно-управленческих отношений в церковно-приходских школах Черкасского округа Всеволодского Войска Донского. Отмечается, что разрешение некоторых вопросов организационно-административного характера было затруднено из-за объективных причин – наводнений, эпидемий и т.п., а также ввиду нехватки денежных средств.*

***Ключевые слова:** епархиальный училищный совет, народное образование, Русская Православная Церковь, церковно-приходская школа, школа грамоты, управление образованием, Черкасское отделение Донского епархиального училищного совета.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**SOME PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF PAROCHIAL SCHOOLS AND LITERACY SCHOOLS OF THE CHERKASSY BRANCH
OF THE DON DIOCESAN SCHOOL COUNCIL AT THE END OF THE XIX CENTURY**

Vladimir V. Lyadov¹, Alexander V. Petrenko², Sergey I. Samygin³

Lyceum of Classical Elite Education¹,

Rostov State Medical University²,

Rostov State University of Economics³

***Abstract.** The article examines the main normative legal acts that regulated the activities of parochial schools and literacy schools in Russia in the late 19th – early 20th centuries. The most important role in the formation of these schools was played by the "Rules on parochial schools" of 1884. They established hierarchical management of their activities. At the lower level, management of schools was carried out by diocesan teachers' councils. Based on archival materials of the State Archives of the Rostov Region, the practice of implementing some administrative and managerial relations in parochial schools of the Cherkasy District of the Great Don Army is revealed. It is noted that the resolution of some organizational and administrative issues was difficult due to objective reasons - floods, epidemics, etc., as well as due to the lack of funds.*

***Key words:** diocesan school council, public education, Russian Orthodox Church, parochial school, literacy school, education administration, Cherkasy branch of the Donskoy diocesan school council.*

***Funding:** Independent work.*

Введение.

Епархиальные училищные советы в конце XIX – начале XX вв. являлись важным элементом системы управления церковно-при-

ходскими школами, которые играли значительную роль в образовательной системе Российской империи. Их деятельность регулировалась обширным законодательством, направленным на организацию и контроль образовательного

процесса, обеспечение финансирования и воспитания в духе православной веры.

В условиях второй половины XIX века одной из важнейших задач государства было распространение доступного начального образования среди всех слоев населения. Эта миссия ложилась не только на государственные структуры, но и на Церковь, которая выступала активным участником образовательного процесса. Приходское духовенство инициировало создание церковных школ, которые должны были обеспечить:

1. Распространение грамотности среди широких слоев населения.
2. Духовно-нравственное воспитание, основанное на православных традициях.
3. Укрепление религиозного мировоззрения как одного из инструментов сохранения общественного порядка.

Для достижения этих целей Церковь нуждалась не только в финансовых и кадровых ресурсах, но и в четкой системе управления образовательной деятельностью. На практике данная деятельность имела множество проблем, связанных как с материальным обеспечением учебного процесса, так и с его организацией в течение учебного года. Большая часть таких проблем имела объективный характер и была связана с природными и социально-экономическими условиями жизни общества Области Войска Донского.

Обсуждение.

Оправной точкой формирования системы церковного образования стало утверждение Александром III в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах» [4, с.70-73] - первого нормативного акта, регламентировавшего деятельность этих учреждений. Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» 1884 года, высшее руководство церковными образовательными учреждениями было возложено на Святейший Синод. Основными функциями Синода в этой сфере являлись формирование стратегических направлений развития церковного образования, рассмотрение отчетов, ежегодно представляемых епархиальными архиереями, с целью анализа результатов образовательной деятельности, регламентация кадровой политики, включая установление требований к педагогам и законоучителям. Синод выполнял координационные функции между государственными органами и церковными структурами, обеспечивая

реализацию государственной образовательной политики через систему церковных школ.

Одним из важнейших элементов управления церковными школами стал епархиальный училищный совет — коллегиальный орган, созданный для решения задач, связанных с развитием церковного образования.

Епархиальный училищный совет формировался под руководством архиерея и включал в себя:

1. Представителей духовенства, назначаемых архиереем.
2. Светских лиц, обладающих «преданностью делу народного образования» и знакомых с духовными нуждами населения.
3. Директора народных училищ, который приглашался для участия в заседаниях с правом голоса [4, с.78].

Такое многостороннее представительство обеспечивало разнообразие мнений и опыта, что способствовало эффективному решению проблем церковного образования.

В «Правилах» 1884 года указано, что «училищный совет рассматривает отчеты священников-наблюдателей и представляет епархиальному архиерею свои соображения о мерах, кои могут способствовать распространению в народе просвещения в духе православной церкви» [4, с.78].

Таким образом, совет выполнял следующие задачи:

1. Обсуждение вопросов, связанных с организацией новых школ и улучшением существующих.
2. Разработка рекомендаций для архиерея по вопросам, связанным с распространением православного просвещения.
3. Контроль за качеством образовательного процесса и подготовкой педагогов.

В некоторых епархиях полномочия епархиального училищного совета могли быть переданы церковным братствам, которые активно занимались организацией образовательной деятельности. По сохранившимся архивным сведениям не удалось установить, существовал ли подобный опыт в Области Войска Донского.

К 1896 году накопленный опыт работы церковных школ позволил Синоду систематизировать и закрепить ключевые принципы их организации и управления. Итогом стало утверждение «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства

Православного Исповедания». Вместе с Положением был утвержден штат училищного совета при Святейшем Синоде, который включал личный состав (председатель и его помощник, наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты и два помощника, девять постоянных членов, врач, архитектор), канцелярию (делопроизводители и его помощники, бухгалтер и его помощник) и статистический отдел (делопроизводитель и его помощник). Согласимся с позицией Красницкой Т.А, что «...он, по сути, решал все административные вопросы <...>, учебно-воспитательные <...> и хозяйственные по церковно-школьному делу» [2, с.18].

В соответствии с параграфом 29 «Положения», постоянные члены совета избираются из духовных и светских лиц. Назначение числа тех и других зависит от епархиального преосвященства. Члены утверждаются в должностях епархиальным преосвященством. Епархиальные наблюдатели выбираются епархиальным преосвященством из лиц, удовлетворяющих следующим требованиям: обладают высшим богословским образованием или доказали многолетним трудом свою педагогическую опытность.

Согласно параграфу 26 «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания», на епархиальных училищных советах лежало заведование церковно-приходскими и школами грамотами, забота о «благоустройении» существующих и об открытии и содержании новых школ в епархиях («епархиальный училищный совѣтъ завѣдываетъ школами церковно-приходскими и грамоты въ епархіи, заботясь, по указавіянъ епархіальнымъ преосвященныхъ, о благоустройени существующихъ и объ открытіи и содержаніи новыхъ школъ») [5, с.136]. Подробнее функции советов в Положении разъяснены не были, но их реализация может быть рассмотрена на основе фактических материалов архивов.

В Области Войска Донского в конце XIX века действовал Донской епархиальный училищный совет. Ему подчинялись окружные училищные советы. В Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО) сохранилось большое количество документов, характеризующих отношения между епархиальным советом и советами окружными.

На основе рапортов окружных училищных советов составлялись списки школ, состоявших при русской православной церкви. Так, в

1897 г. в списке Черкасского отделения Донского епархиального училищного совета значились 38 церковно-приходских школ и школ грамоты. Из них 16 школ были смешанными, 5 – мужскими, 3 – женскими; об оставшихся 4 школах сведения отсутствуют [7. Л.10-23]. Первая из перечисленных школ была открыта в 1887 г., а большая часть остальных – в период с 1894 по 1897 гг. Данный список свидетельствует о существовании системы учёта образовательных организаций; отражаемые сведения (наличие или отсутствие удобных помещений и проч.) подтверждает ранее изложенную мысль о том, что именно епархиальные училищные советы заботились о благоустройстве школ. Нельзя, однако, сказать, что эта деятельность всегда была успешной: более половины школ, представленных в списке, не имели собственных помещений для занятий, учили детей в «неудобных условиях». Пополитов Д.В. справедливо отмечает, что «строительство зданий для школ полностью зависело от желания и средств станичного или волостного управления и прихожан» [3, с.102].

На основе другого дела, представленного в ГАРО, можно увидеть, каким образом осуществлялась забота о благоустройстве. Так, в январе 1900 г. Училищный совет препровождает в Черкасское отделение на неотложные нужды церковных школ в 1900 г. 1500 рублей из суммы 50% сбора [8. Л.2]. Затем, по мере накопления, обещаются недостающие деньги в то же отделение. 04 февраля 1900 г. в дополнение к 1500 руб. в отделение из суммы 50% сбора 1200 руб. [8. Л.7] Данные средства Черкасское отделение могло расходовать по своему усмотрению. Однако в ряде случаев средства были целевыми: 22 января 1900 г. вследствие отношения Училищного Совета при Святейшем Синоде 11 января 1900 г. за № 118 Епархиальный Училищный совет сообщает Черкасскому отделению, что в Черкасское Окружное казначейство переведены 2100 рублей, из них 1500 на содержание Аксайской второклассной школы и 600 – на содержание Окружного Наблюдателя [8. Л.3].

Денежные средства поступали не только от Донского епархиального училищного совета, но и частным образом. Однако во всех случаях попечитель рапортовал о пожертвованиях отделению училищного совета, а оно - епархиальному совету, благодаря чему осуществлялся учёт полученных средств. Лицам, пожертвовавшим большие суммы, могли выдаваться свидетельства Донского епархиального училищного

совета. Например, 21 января Донской епархиальный училищный совет выдаёт ряд свидетельств и грамот за пожертвования:

- выдано свидетельство Александру Маркову – 200 рублей на нужды Новочеркасской Соборной церковно-приходской школы;

- выдано свидетельство Стефану Дронову – 50 рублей в пользу бедных учеников Мишкинской церковно-приходской школы (деньги, вероятно, предназначались как для оплаты обучения, так и для приобретения необходимых учебных принадлежностей);

- выдано свидетельство попечителю Кривянской церковно-приходской школы Василию Василевскому (отметка о пожертвовании отсутствует, вероятно, забыли поставить);

- грамота за пожертвование 350 рублей на строительство здания Синявской церковно-приходской школы Георгию Сидоренкову;

- выдано свидетельство священнику х. Синявского Петру Автономову за пожертвование 100 рублей «на то же предмет» (здание Синявской церковно-приходской школы) [8. Л.4].

Вёлся учёт и средств, которые поступают на содержание диаконов (как правило, законоучителей в школах) и других учителей. При этом Донской епархиальный училищный совет просил Черкасское отделение сообщать о всех случаях, когда учителя осуществляют свою деятельность ненадлежащим образом. Так, 28 февраля 1900 г. вследствие отношения Училищного Совета при Святейшем Синоде от 22 февраля 1900 г., Епархиальный училищный совет предлагает Черкасскому отделению представить сведения о том, какая сумма поступает в Отделение в год на церковные школы от каждой с указанием прихода, а также сколько денег расходуется на незамещенные диаконские должности и на содержание диаконов, которые не занимаются учительством «по неспособности или нерадению». От руки в документе карандашом написано: Сулин – 300 р.; Слюс. – 120 р.; Г.Борис. – 180 р.; Влад. – 180 р. [8, Л.13] Некоторые записи, однако, имели неформальный характер. Так, в одном из листов содержатся записи карандашом:

Син. 250 р.

Гнил. 240 р.

Нов.-Алек. 130-250 р.

Перс. 100 р.

Сулин 1/3 - 300 р.

Кагал. Дон. – 100 р.

Нов. Слюс. 1/3 – 120 р.

Г.Бор. 1/3 - 180 р.

Кундр <нрзб.> - 100 р.

Осип. Клим.- 100 р. [8, Л.15]

В отдельных случаях, Черкасское отделение самостоятельно рапортует в Донской епархиальный училищный совет о том, что «...в отделение поступают взносы по незамещенным вакансиям в приходах: Синявском – 270 р.; Гниловском Троицком – 240 руб.; Соколово-Кундрюческом – 240 руб; Персиановском – 100 руб. (зачеркнуто карандашом)» [8. Л.14].

Административные вопросы были связаны и с организацией учебного процесса в церковно-приходских школах и школах грамоты. Так, учебный год должен был начинаться 1 сентября, однако далеко не всегда на деле это обстояло так. Мешать началу учебного года могли различные причины, о чём свидетельствуют архивные данные за период с 1892 по 1900 гг.

Например, в х. Каменнобродском (Протопоповская школа грамоты) в 1892 г. занятия начались 01 октября [6. Л.1]. В 1895 г. в той же школе занятия начались 09 сентября [6, Л.6]. В том же году отец Иоанн рапортует училищному совету, что «...в одной половине хутора Протопоповского открылась болезнь дифтерит, и были случаи смерти детей. В настоящее время некоторые родители разбирают детей своих из школы. Два ученика заболели сего 6-го ноября», по какой причине занятия были прекращены [6. Л.1]. В 1894 г., как следует из рапорта, занятия в церковно-приходской школе при Аксайской Успенской церкви начались только после рождественских каникул в связи с болезнью (болезнь в рапорте не указана) [6. Л.3]. 14 сентября 1896 г. священник Петр Руднев рапортует, что в Александровской школе «...прием учеников в школу начат со 2 сентября и закончен 7 сентября, принято 30 душ; правильные занятия в школе начаты 9 сентября» [6. Л.19]. 14 сентября 1895 г. отец Иоанн Александров рапортует, что в Вербинской школе занятия начались 9 сентября, а в Зверевской, «по неимению помещения», ещё не начинались [6. Л.15]. В 1895 г. тот же священник докладывает, что занятия в Зверевской школе начались 2 декабря 1895 г. в помещении временно-устроенного вокзала. Проводятся только устные, письменные провести невозможно, т.к. нет для этого условий [6. Л.12]. 13 сентября 1895 г. заведующий Поповской церковно-приходской школой Александро-Невской церкви города Александро-Грушевского священник Симеон Поярков рапортует, что занятия

в школе начались 04 сентября 1895 г. Учеников в школе - 18 человек [6. Л.15]. В сентябре 1895 г. священник Александр Попов рапортует, что в Покровской Кривянской школе грамоты для девочек «...мною был отслужен молебен перед учением и школа грамоты для девочек объявлена открытой, а 18-го числа начаты занятия в ней [6. Л.14]. 28 сентября 1896 г. заведующий Поповской церковно-приходской школой Александром-Невской церкви города Александро-Грушевского священник Симеон Поярков рапортует, что в той же школе занятия начались с 23 сентября. Всего принято 11 учащихся, в том числе 6 прошлогодних, 5 – вновь поступивших [6, Л.20]. 10 сентября 1897 г. кафедральный протоиерей Новочеркасского кафедрального собора Георгий Федоров рапортует, что начать занятия 01 сентября не представляется возможным, т.к. помещение для школы будет готово только к 20 сентября; с этого числа просит дозволить начать учебные занятия [6. Л.24].

Даже начавшийся учебный процесс часто прерывался по различным причинам. Так, 24 апреля 1896 г. священник Петр Руднев рапортует, что занятия в церковно-приходской школе Старочеркасской и в церковно-приходской школе Обуховской прекращены 08 и 15 апреля 1896 г., соответственно, в связи с наводнением [6. Л.16]. 05 мая 1897 г., согласно рапорту священника отца Павла Ковалевского в Преображенской церкви Старочеркасской станицы дети с 1 мая 1894 г. не посещают школу грамоты в связи с наводнением, занятия на май прекращены [6. Л.5]. Аналогичная ситуация в названной школе была также в мае 1897 г. [6. Л.22], мае 1898 г. [6. Л.33] и мае 1899 г. [6. Л.38]. Во многих школах занятия по весне прекращались в связи с задействованием детей в сельскохозяйственных работах. Иллюстрацией здесь может служить рапорт отца Иоанна Александрова Андреевской церкви поселка Сулиновского Александро-Грушевского благочиния от апреля 1894 г.: он сообщает Совету, что занятия прекращены 28 апреля, но более не начинались, о чём он не стал сообщать дополнительно «так как хорошо знал, что на Страстной неделе и в неделю Святой Пасхи занятия во всех школах прекращаются». Далее он объясняет: «Имея это в виду, я был вполне уверен, что занятия после Пасхи опять будут продолжаться, но оказалось, что в расчётах своих ошибся, так как земледельцы с полями до Пасхи еще не управились. Когда ученики ... в школу не явились, я вынужден был доложить об этом

отделению. Нужно при этом отметить, что в школе Вербинской дети исключительно крестьян-земледельцев, которых с ранней весны всегда разбирают ... для полевых работ. Привлечь их в это время в школу нет никакой возможности, так как родители их, скорее всего, предпочли-бы взять навсегда детей своих из школы, чем отрывать их от работы в ущерб своих жизненных интересов» [6. Л.6]. Занятия прекращались и по причине болезней. 14 октября 1899 г. земский врач 2-го участка Черкасского округа просит временно отстранить детей от занятий в связи с заболеванием скарлатиной [6. Л.8]. 27 сентября 1900 г. священник Петр Смирнов, заведующий Егорлыкской церковно-приходской школой, рапортует, что занятия в школе по требованию земского врача прекращены с 27 сентября в связи с распространением скарлатины [6, Л.45].

Заключение.

Период с 1884 по 1896 годы стал ключевым этапом в развитии церковного начального образования в России. Принятие «Правил о церковно-приходских школах» 1884 года положило начало системной работе по созданию школ, а утверждение «Положения об управлении школами церковноприходскими и грамоты» 1896 года завершило формирование централизованной системы управления.

Роль епархиальных училищных советов и других управленческих структур была важна для успешного выполнения образовательной миссии Церкви. Создание системы церковных школ сыграло важнейшую роль в образовательной политике Российской империи.

Церковные школы охватили сельские районы, где государственные образовательные учреждения были слабо развиты, что способствовало распространению грамотности. Школы обеспечивали не только обучение, но и воспитание в духе православной традиции. Образовательные инициативы стали примером эффективного сотрудничества религиозных и государственных институтов.

Приведённые выше сведения позволяют судить о хозяйственной деятельности церковно-приходских школ. В случае необходимости, Донской епархиальный училищный совет сам направлял денежные средства «на неотложные нужды», требуя отчёта об их использовании. Учёт денежных средств, поступивших (как от епархиального совета, так и из иных источников) в церковно-приходские школы и школы

грамоты, вёлся на уровне школ, затем поступал в отделение училищного совета, а потом препровождался в епархиальный училищный совет. Приведённые выше документы подтверждают данную схему.

Можно выделить некоторые проблемы, связанные с хозяйственным обеспечением деятельности церковно-приходских школ.

Во-первых, проблема обеспечения школ помещениями разрешалась не в полной мере ввиду нехватки средств на приобретение таковых во всех школах. Это было связано как с недостатком финансирования со стороны Донского епархиального училищного совета (выше отмечается факт, что выделяемые денежные суммы не всегда предоставлялись в срок), так и с тем, что данная обязанность была прежде всего заботой приходского духовенства. Последнее сильно зависело от своего прихода и пожертвований со стороны прихожан, которых, видимо, не хватало на решение всех хозяйственных вопросов.

Во-вторых, сама система учёта денежных средств отличалась несовершенством. Несмотря на наличие норм, на основе которых должны были составляться соответствующие отчёты, отношения и рапорты, в некоторых случаях допускалось внесение изменений в эти сведения. Иногда сообщения имели и неформальный характер, о чём свидетельствуют как пометки карандашом, так и выполненные им же записи. Это связано, вероятно, с тем, что на нижнем уровне соответствующая документация составлялась приходским священником, не обладавшим юридическими или специально-экономическими познаниями и имеющим помимо заполнения документов многочисленные иные обязанности.

Наконец, нельзя сказать, что единообразно отмечались и заслуги частных жертвователей. В некоторых случаях им выдавались соответствующие свидетельства, однако, судя по проанализированным архивным материалам, это происходило не всегда. Такой разнообразный подход мог не только повлиять на мотивацию жертвователей, но и отражает разнообразие методов работы в разных приходах епархии. Разумеется, верующие люди, жертвуя средства на нужды церковно-приходских школ, руководствовались словами Господа: «когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3). Но различное отноше-

ние к благотелителям могло вызывать у них ощущение несправедливости или незаметности их вкладов.

Начало учебного года зачастую откладывалось. К основным причинам, по которым откладывалось начало учебного года, относятся неустроенность соответствующих помещений, стихийные природные явления, болезни, позднее завершение приёма учеников. При этом последнее обстоятельство объясняется, например, приговором граждан Мишкинской станицы, в котором отмечается: «мы ... вынуждены ходатайствовать перед Епархиальным Училищным начальством разрешить учителю нашей школы приемку детей в школу начинать 15 сентября, и кончать учение в первых числах мая» [6, с.31] в связи с тем, что дети задействуются на полевых работах. В связи с тем, что решения о возложении какой-либо ответственности за нарушение срока начала занятий в архивных материалах отсутствуют, можно предположить, что норма о начале занятий с 1 сентября имела рекомендательный характер, либо о том, что Донской епархиальный училищный совет, осознавая реальную ситуацию в приходах, относился к пропуску сроков с пониманием и потому не применял никаких санкций. Можно утверждать, что организация начала учебного процесса сталкивалась с рядом трудностей, напрямую вытекавших из социально-экономических условий жизни казаков и крестьян Донской земли. Решение этой проблемы возможно было только в комплексе с разрешением прочих проблем.

Перерывы занятий в течение учебного года также составляли одну из проблем организации учебного процесса. Они происходили как по причине задействования учеников школ в сельскохозяйственных работах (основная причина), так и в связи с эпидемиями болезней (корь, скарлатина), а также из-за стихийных природных явлений (преимущественно наводнения). Всё это сказывалось на качестве образования и его доступности. Разрешение этих вопросов осуществлялось преимущественно на местах по инициативе духовенства соответствующих приходов.

Несмотря на трудности, система начального образования на Дону постепенно развивалась. Как справедливо отмечает С.Ю. Гречко, церковно-приходские школы «...успешно выполняли главную функцию – воспитание личности, прививали населению идею необходимости образования и развития грамотности среди молодого поколения» [1, С.48].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гречко С.Ю. Церковно-приходские школы в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в конце XIX - начале XX века // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2015. №13.
2. Красницкая Т.А. Система управления церковными школами в дореволюционной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2011. № 42.
3. Пополитов Д.В. Развитие системы образования в Донской епархии во второй половине XIX начале XX века (на примере Хоперского округа) // Вестник ЧелГУ. 2009. № 32.
4. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты, 1894 г. // Хрестоматия по истории педагогики. / Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. - М., 1936.
5. Сборник для справок в служебной практике причта: «Календарь священника» [Текст] / [соч.] свящ. А. Тресвятского. - 4-е испр. и доп. изд. - Самара : Тип. Духовной консистории (Н. А. Жданова), 1899. - 409 с.
6. Рапорты наблюдателей, заведующих церковноприходскими школами Черкасского округа по различным жалобам и объяснения учителей на жалобы заведующих // ГАРО. Ф. 373. Оп. 1. Д.3.
7. Список школ грамот, церковно-приходских школ Черкасского округа Донского епархиального училищного совета Ведомства православного исповедания (Черкасское отделение епархиального училищного совета) с указанием года открытия // ГАРО. Ф.373. Оп. 1. Д. 12.
8. Отношения Донского епархиального училищного совета в Черкасское отделение совета, список церковных школ Черкасского и части ростовского округов, в которых были учреждены экзаменационные комиссии на 1899/1900 г. // ГАРО. Ф.373. Оп.1. Д.14.

References:

1. Grechko S.Y. Church and Parish Schools in the Ust-Medveditsky District of the Don Army Region at the End of the XIX - Beginning of the XX Century. Series 9: Research of Young Scientists. 2015. №13.
2. Krasnitskaya T.A. Sistema upravleniya tserkovnymi shkolami v dorevolyutsionnoi Rossii (na materialakh Vladimirskoi i Kostroma guberniy) [The system of management of church schools in pre-revolutionary Russia (based on the materials of the Vladimir and Kostroma provinces)]. Episode 2: History. History of the Russian Orthodox Church. 2011. № 42.
3. Popolitov D.V. Development of the education system in the Don diocese in the second half of the XIX early XX century (on the example of the Khoper district) // Vestnik ChelSU. 2009. № 32.
4. Rules and programs for parochial schools and literacy schools, 1894 // Reader on the history of pedagogy. Ed. by S.A. Kamenev, compilation. N.A.Zhelvakov. - Moscow, 1936.
5. Collection for References in the Service Practice of the Clergy: "Priest's Calendar" [Text] / [Op. cit.] A. Tresvyatsky. - 4th ispr. i dop. izd. - Samara : Tip. Spiritual Consistory (N. A. Zhdanova), 1899. - 409 p.
6. Reports of observers, heads of parochial schools of the Cherkasy district on various complaints and explanations of teachers on complaints of heads // GARO. Fund 373. Op. 1. D.3.
7. List of literacy schools, parochial schools of the Cherkasy district of the Don Diocesan School Council of the Department of Orthodox Confession (Cherkassy branch of the diocesan school council) with an indication of the year of opening // GARO. F.373. Op. 1. D. 12.
8. Relations of the Don Diocesan School Council to the Cherkassy Branch of the Council, List of Church Schools of Cherkasy and Part of the Rostov Districts, in Which Examination Commissions for 1899/1900 were Established. F.373. Op.1. D.14.

Информация об авторах:

Лядов Владимир Владимирович, учитель общественно-научного образования, частного образовательного учреждения "Лицей классического элитарного образования", porov-52mail.ru

Петренко Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры медицинского права Ростовского государственного медицинского университета Минздрава России, milena.555@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), samygin78_@yandex.ru

Vladimir V. Lyadov, teacher of social studies, private educational institution "Lyceum of Classical Elite Education".

Alexander V. Petrenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Medical Law of the Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.02.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.